

БАЛАКЛАВА — ЦИТАДЕЛЬ ПОДВОДНИКОВ!

ЭКСПОЗИЦИЯ студии
«Клуб любителей истории
и литературы» ГБУК «БДК»

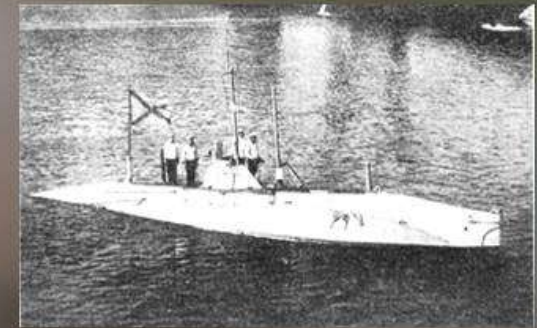
Лодка "Лосось" в Балаклаве

Официально праздник был учреждён в 1996 году по инициативе адмирала флота Ф.Н. Громова, занимавшего тогда пост Главнокомандующим Военно-Морским Флотом России. В приказе №253, прописывалось ежегодное празднование Дня подводника 19 марта.

Дата была выбрана в связи с событием, произошедшим 19 марта 1906 года. По указу императора Российской империи Николая II в классификацию судов военного флота был включён новый класс боевых кораблей — малые подводные лодки. «Лосось» и «Судак» были построены в 1907 году на Невском судомеханическом заводе в Санкт-Петербурге.

Осенью того же года их, по железной дороге, перевезли в Севастополь. После прохождения ходовых испытаний лодки вошли в состав Черноморского флота. На 19 июля 1914 года базировались в Балаклаве, использовались для охраны смежного с Севастополем водного района.

Во время Первой мировой войны малые подводные лодки. «Лосось» и «Судак» участвовали в боевых действиях, несли дозорную службу на подступах к Севастополю, охраняли рейд и обеспечивали безопасность эскадры надводных кораблей.

Подводная лодка "Судак"

Иван Назукин

В 1917 году, после Октябрьской революции, большевик Иван Назукин — матрос с подводной лодки «Судак», возглавил Совет военных, рабочих и крестьянских депутатов Балаклавы. После захвата города кайзеровскими войсками весной 1918 года и оккупации войсками Антанты, подводник возглавил подпольную работу в Балаклаве. Назукин был зверски убит белогвардейцами.

Памятный знак Ивану Назукину на Набережной

В 1957 году, к 40-й годовщине Октябрьской революции, улице Набережной присвоили имя Ивана Андреевича Назукина и установили памятный знак. В начале 90-х годов на здании яхт-клуба «Золотой символ» в честь героя революции был установлен памятный барельеф (автор — скульптор В. Е. Суханов).

В 1936 году на Черном море в состав подводных сил флота входили 3 бригады подводных лодок. Возглавили соединение — командир капитан 1 ранга Павел Иванович Болтунов, начальник штаба А.В. Крестовский.

Одна бригада дислоцировалась в Балаклаве. Там создается дивизион подводных лодок под командованием капитана 1 ранга А.С. Фролова.

В декабре 1939 года в Севастополе был сформирован Учебный отряд подводного плавания для подготовки младшего командного и рядового состава подводного флота, одно из подразделений которого располагалось в Балаклавской бухте. Там же, на западном берегу, в старинном особняке был Штаб бригады подплава, базировались суда обеспечения бригады подводных лодок, казармы, дебаркадеры и плавмастерские.

Балаклавская бухта 1938г.

Штаб бригады 1938г.

Великую Отечественную войну Черноморский флот начал под командованием адмирала Ф.С. Октябрьского. 22 июня 1941 года, подводные лодки 2-й бригады и штаб 7-го дивизиона перешли из Севастополя в Балаклаву. В начале июля 3-й и 4-й дивизионы были перебазированы в город Феодосию, а затем в порт Поти.

Построение экипажей Подплава 1938г.

Балаклавская бухта 1938г.

В годы войны в жестоких схватках с заклятым врагом моряки-черноморцы проявляли чудеса героизма и отваги, высокого боевого мастерства и негибаемой воли и стойкости.

В 1964 году именем Андрея Васильевича Крестовского была названа одна из центральных улиц в Балаклаве. Он командовал 2-й бригадой подводных лодок во время войны и героически погиб на подводной лодке «Л-23» в 1944 году. В начале улицы установлен памятный знак работы скульптора В. Е. Суханова.

22 июля 1944 года, 1-я бригада подводных лодок получила наименование Севастопольской, а 25 сентября 1944 года награждена орденом Красного знамени. 7 сентября 1944 года 2-я бригада — наименование Константской, а 8 мая 1945 года награждена орденом Ф.Ф. Ушакова 1-й степени. С окончанием войны по состоянию на 17 мая 1945 года в составе Черноморского Флота находилось 42 подводных лодок различных проектов. В феврале 1946 года Отдел подводного плавания, как самостоятельный орган флота, расформируется, и создаётся отделение подводного плавания.

Памятник А. Крестовскому

Балаклава 1947 г.

1-я Краснознамённая бригада в марте 1947 года была переформирована в 1-й отдельный Севастопольский Дивизион с базированием нескольких «малюток» и семи средних подводных лодок располагался в Балаклаве.

28 октября 1950 года сформирована 83-я бригада строящихся и ремонтирующихся кораблей.

Лодка-малютка у входа в бухту 1947г.

Средняя подлодка

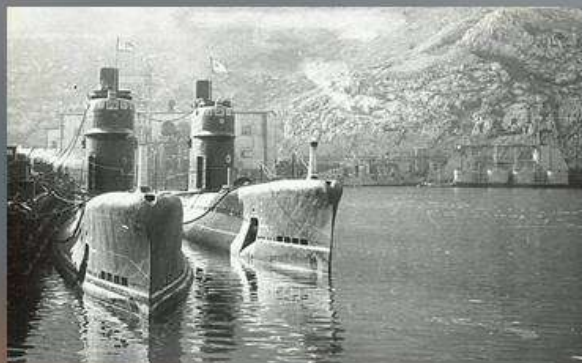
В ее состав было принято 9 подводных лодок типа М с Балтики. 27 января 1951 года установлена новая организация соединений подводных лодок Черноморского флота. На основе 2-й бригады было создано Управление 21-й Константской дивизии. В ее состав вошли: 151 отдельная бригада, включающая 10 малых ПЛ, двух плавучих баз "Эльбрус" и «Буг», плавучей казармы ПКЗ-34, торпедолова «ТЛ-26», станции живучести «СТЖ-8», «СБР-11» и двух рейдовых катеров и морских буксиров с базированием в Балаклавской бухте.

Управление бригадой обосновалось на выдавшей виды базе «Буг» — трофейном судне «Constanta», которое было захвачено у румын советскими войсками в 1944 году.

Создание дивизии подводных лодок совпало с началом массового выпуска в СССР серии средних подводных лодок проекта № 613. Основными поставщиками этих субмарин стали судостроительные заводы в Николаеве и в Горьком. Эти подлодки оказались долгожителями в истории ВМФ, на протяжении более тридцати лет стали основой вооружения подводных сил на Черноморском флоте.

Плавбаза Эльбрус»

Лодки проекта №613

Дивизия базировалась на трех военноморских базах Крыма — в Донузлаве, Феодосии и в Балаклаве. На момент формирования она имела в своем составе 47 подводных лодок.

Дивизия решала целый комплекс задач от боевой подготовки до научных исследований и испытаний новейшего оружия.

Плавбаза "Буг"

Здания бывшего техникума ЭПРОНа

Лаборатории, Штаб, санчасть, Клуб и другие структуры управления разместились в зданиях бывшего Водолазного техникума ЭПРОНа.

Но казарм для личного состава экипажей подводок и вспомогательных судов, а так же помещений для служб берегового обеспечения и штабного руководства явно не хватало.

Несколько дивизионных подразделений располагалось на Западном берегу бухты в бывших фешенебельных дачах графа Апраксина, врача Педькова юриста Файсмана, инженера Завадского, купца Пшеничного.

Торпедный склад находился в подвалах коньячного завода фабриканта Отто Шитта, а продовольственный и вещевой склад в «Охотничьем домике» князя Феликса Юсупова.

Добираться военнотружущим к месту стоянки подводных лодок и кораблей, а гражданскому обслуживающему персоналу до этих подразделений на Западном берегу, приходилось пешком, делая большой крюк, тратя много времени огибая Балаклавскую бухту.

На пирсы строим вокруг бухты

Подлодки у дачи "Фата маргана"»

Подлодка на фоне "Охотничьего домика"

Балка Дели-христо

Чтобы упростить эту проблему, командованием Черноморского флота было принято решение построить в Балаклаве военный городок. Место выбрали на Западном берегу, у входа в бухту на склонах балки Дели-Христо, на землях бывшего имения контр-адмирала Е.П. Феодосьева. Его трехэтажный особняк с мощными подпорными стенами в годы войны практически не пострадал. Пока шло строительство зданий дивизиона, личный состав экипажей подводных лодок жил в палатках в летнем лагере на склоне горы Мытелино.

За короткие сроки в балке Дели-Христо были возведены двухэтажные казармы с учебными классами, полигон для тренировок водолазов, камбуз, подсобные помещения. Проложена дорога, благоустроена прилегающая территория. В отремонтированном бывшем особняке контр-адмирала разместился дивизионный госпиталь, канцелярия и штаб. Позже построили небольшой клуб с летним кинозалом и спортивную площадку.

Летний лагерь подводников

Здания дивизиона

Параллельно с дивизионом на Западном берегу бухты, появились военные городки подплава №1 и №2. Помимо основания военной инфраструктуры в Балаклаве полным ходом шло строительство жилых домов для семей старшего командного состава бригады подводных лодок. Появились целые офицерские микрорайоны на улицах Калича, Андрея Крестовского, Строительной.

Офицерские дома
на ул. Крестовского

В 1957 году Балаклаву закрыли. Пропускная система была такова, что даже простой житель Севастополя не мог свободно сюда въехать. У каждого гражданина проверялись документы, основанием для поездок был штамп в паспорте с Балаклавской пропиской. На двух КПП несло круглосуточное дежурство личным составом гарнизона совместно с милицией и военной комендатуры, которую в то время возглавлял майор Н. Завезун.

Свой закрытый статус Балаклава получила из-за строительства необычного объекта под горой Таврос, расположенной на западном берегу Балаклавской бухты. В 1953 году, по указу генералиссимуса Иосифа Виссарионовича Сталина, в предельно сжатые сроки, в бухте были сооружены подземные убежища для субмарин. Для сохранения конфиденциальности, база подводных лодок была названа «городской телефонной станцией № 825» (сокращённо «Объект 825 ГТС», (Штольня), а арсенал — «ремонтно технической базой № 820» (сокращённо «Объект 820 РТБ»). Отдельным был цех по ремонту дизельных двигателей для субмарин (завод "Металлист").

Метростроевцы в
тоннеле

Строительство "Штольни"

Летом 1957 года в Балаклаве было создано специальное строительное управление № 528, которое занималось возведением подземного сооружения. Всего за время строительства «Штольни» было вывезено около 120 тысяч тонн горной породы. Для обеспечения секретности её удаление производилось по ночам баржами. Работы на объектах велись круглосуточно в четыре смены. В толще горы возникали подземные дороги, причалы, шлюзовые камеры, рабочие цеха, хранилища для боезапаса.

Лодка в водном канале

Комплекс представлял собой сооружение противоатомной защиты первой категории и мог выдержать прямое попадание ядерного снаряда с мощностью свыше 100 килотонн (в 7 раз мощнее атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму). В штольне располагался небольшой станочный парк, все виды запасов на случай чрезвычайных обстоятельств и оборудованный запасной командный пункт дивизии.

Тут проходил водный канал, который позволял укрыться семи подлодкам, а также гражданскому населению.

В случае ядерной угрозы это подземное царство было рассчитано на 10 тысяч человек. В автономном режиме они могли находиться здесь в течение 3 лет.

Входы герметично закрывались батопортами.

В 1961 году проект чуть не был свёрнут. Ветераны-подводники вспоминали: «В начале 60-х годов в Балаклаву, на приемку "Объекта 825 ГТС" (в народе попросту "Штольня"), прибыл Первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев.

Объект ГТС-825

Н.С. Хрущев в Балаклаве

Вместе с руководителем государства, в гости к морякам-черноморцам в Севастополь, для дачи шефских концертов, приехали видные деятели культуры, в том числе и М. А. Эсанбаев — непревзойденный исполнитель танцев народов мира

За долгие годы строительства супер секретного объекта, на вооружение Черноморского флота стали поступать более крупные подводные субмарины, чем лодки-малютки. Тоннель подземного канала базы имеет изгиб, а новые подлодки обладали большим радиусом поворота, чем предшественницы.

Подлодки -близнецы

Они не вписывались в габариты. На перестройку сводов уже не было времени. Командование дивизиона решило не отменять пуск. Тогда срочно были пригнаны из Севастополя две одинаковые лодки нового поколения, выкрашенные в один цвет, и даже с нарисованными одинаковыми бортовыми номерами.

Перед глазами Первого секретаря ЦК КПСС был разыгран «спектакль» входа подводной лодки в базу. Одна заходила внутрь в торце бухты, а с другого конца выходила из штольни уже другая, подготовленная близняшка.

В это же время Махмуд Эсамбаев давал настоящий танцевальный спектакль на сцене гарнизонного Дома офицеров флота. Всенародный любимец никогда не снимал свою знаменитую папаху. Он был единственным человеком в СССР, которому разрешили сфотографироваться на паспорт в головном уборе. Позже, уже во время осмотра почти готового комплекса Хрущёв махнул на все рукой и сказал: «Лучше отдайте всё это виноделам!». С большим трудом руководству ВМФ удалось отстоять объект, и в том же году обе его части были с доработками введены в строй.

У входа в секретную базу

Выход подводной лодки

По мере накопления под землей и на берегу боеприпасов, ракет, торпед, мин, горючего и другого, называемого особо взрывопожароопасным, возрастала ответственность командиров и начальников всех степеней за жизнь и безопасность личного состава базы, подлодок и жителей закрытого города.

Моряки-подводники с семьями

Б. Окуджава и Р.
Рождественский у подводников

К чести командования и начальников в Балаклавском гарнизоне за весь послевоенный период не произошло ни одного случая серьезного пожара, происшествия или аварии. Многие моряки оставались на подводных лодках на сверхсрочную службу, обзаводились своими семьями и детьми.

Несмотря на строгую секретную закрытость базы, сюда иногда пропускали представителей творческой интеллигенции.

В Балаклаве того времени с визитами дружбы побывали известные артисты отечественной эстрады. Встречи с ними в основном проходили на сцене гарнизонного Дома офицеров флота, и лишь немногим из них удалось побывать и выступить с концертом на борту настоящей подводной лодки.

21 сентября 1961 года майоры Юрий Алексеевич Гагарин и Герман Степанович Титов посетили Балаклаву. Эскорт с космонавтами, в сопровождении официальных лиц, проследовал на Западный берег.

А. Кашпировский
гость подлодки

Титов и Гагарин на борту
подлодки

Прибывшие герои прошли по пирсу, где в почетном карауле выстроился весь личный состав дивизиона, а затем, побывали на подводной лодке С-69, которая под флагом командующего Черноморского Флота — адмирала Серафима Евгеньевича Чурсина, вышла в открытое море на погружение в район мыса Ай-я. Звездные гости отметили сходство обстановки на подводной лодке с космическим кораблем — такое же замкнутое пространство, сложнейшие приборы и оборудование, и такая же огромная ответственность перед Родиной за судьбу вверенной в твои руки техники и человеческой жизни.

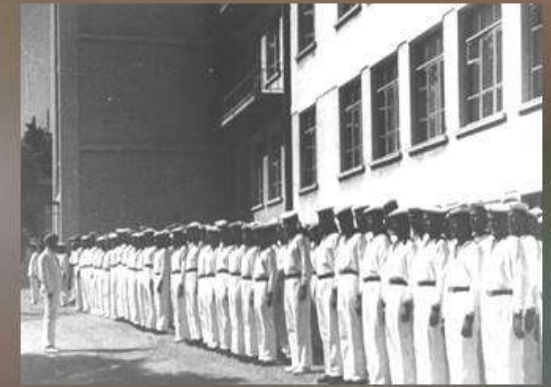
Набережная Балаклавы 60-е годы

30 марта 1967 года была сформирована 14-я дивизия подводных лодок Черноморского флота на базе 27-й, 153-й, 155-й бригад и 381-го дивизиона ПЛ. Она базировалась в Севастополе, Балаклаве и Феодосии, а с 1975 года добавился дивизион в Одессе.

Штаб ее размещался в многоэтажном доме на восточном берегу Балаклавской бухты на площади 1 Мая, с которой мимо Дома офицеров флота вела крутая лестница.

Ранее здесь располагался Водолазный техникум ЭПРОНа. В этом же здании находились жилые кубрики для плавсостава, камбуз и лазарет, коммутатор с позывным «Рябина». На подземном объекте К-825 (Штольня) находился резервный особо защищённый командный пункт дивизии с узлом специальной связи. Рядом со штабом находились подсобные и служебные помещения городка №2.

В составе бригады в Балаклаве находились 12 «малюток» (малых подводных лодок проекта А-615), два экипажа консервации, плавбаза «Эльбрус», береговая станция размагничивания СБР-47, комплекс для зарядки батарей аккумуляторов, несколько буксиров и катеров.

Построение у Штаба Дивизии

Станция зарядки батарей

Дивизия решала целый комплекс задач от боевой подготовки до научных исследований и испытаний новейшего оружия. Подводные лодки обслуживались надводными судами вспомогательного флота различных типов, мощной многоструктурной службой тыла, восстановительной базой судоремонтного завода с эллингами и сухими плавучими доками.

Пирсы на Площади 1 Мая

Ремонт лодки в сухом доке

Подводные лодки обслуживались двумя морскими сухогрузными баржами специальной постройки Выборгского судостроительного завода. Они могли без потерь хранить в течение 11 суток 90 тонн жидкого кислорода под давлением 3 килограмма на квадратный сантиметр и 32 тонны химического поглотителя.

В семидесятые годы в Балаклавской бухте базировались средние торпедные подводные лодки проекта 613. Период холодной войны потребовал адекватных ответов Советского Союза США, и ракетноносный флот стал необходимым условием надежного ракетно-ядерного щита.

Сложно представить, что в Балаклаве когда-то проводились испытания первых отечественных баллистических и крылатых ракет с подводным стартом.

Учения в бухте

Погрузка боезапаса

На Западной набережной Балаклавы стоял неприметный шиферный ангар — контрольно-испытательная станция (КИС), откуда ракеты отправлялись на опытный стенд, имитировавший отсек подводной лодки.

9 июля 1957 года у берегов Балаклавы был произведен первый в мире подводный старт баллистической ракеты с субмарины.

Контрольно-испытательная станция и Стенд

Подводные ракетноносцы в
Балаклаве

Здесь испытаны первая морская баллистическая ракета на твердом топливе Д-6, первый советский ракетный комплекс для поражения вражеских субмарин "Вьюга", первая в мире межконтинентальная баллистическая ракета для подлодок Д-9, а также прототип "Булавы" — ракетный комплекс Д-19, предназначенный для тяжелых подводных крейсеров стратегического назначения "Акула". Кроме этого, в начале 1960-х годов здесь прошла испытания первая в мире крылатая ракета с подводным стартом "Аметист", а позднее — комплексы крылатых ракет "Гранит", "Метеорит".

В середине семидесятых годов в Балаклаве располагались ракетные лодки проекта 644, вооруженные двумя крылатыми ракетами П-5 в кормовом блоке, а также четырех-ракетная подводная лодка С-164 проекта 665. С появлением в дивизии лодок с ядерными боеголовками началась новая эпоха подводного флота.

На Балаклавскую базу легла основная тяжесть боевой работы подводников, владеющих ракетным оружием. Это было мощное формирование. Ракетноносцы — на острие удара, линейные лодки — для боя, концентрация штабов в постоянном поиске тактических новинок, и все вместе это — «осиное гнездо» советских подводных лодок на Черном море.

Погрузка крылатой ракеты

Как докладывала разведка, вероятные противники СССР высоко оценивали уникальную, не имеющую себе равных, по защищенности и уютному расположению подводных кораблей базу в Балаклаве. Она вызывала восхищение и ужас одновременно.

Лодка проекта С-164

Новые подлодки

На стоянке в Базе

Дивизия решала целый комплекс задач от боевой подготовки до научных исследований и испытаний новейшего оружия. К 1980-м годам в ее составе находилось до полусотни подводных лодок. В «боевое ядро» флота включались лодки, способные выполнять поставленные задачи, именно они находились на передовой интересов государства и были основными силами быстрого реагирования.

Подлодки Балаклавского дивизиона неоднократно несли боевую службу в Черном и Средиземном морях, посещали зарубежные порты с дружественными визитами, участвовали в различных учениях. Наиболее крупными на Черном море были маневры «Океан», учения «Юг», а также «Запад», «Крым», «Союз» совместно со странами Варшавского Договора.

По Конвенции 1936 года проводка подводных лодок через Черноморские проливы допускалась только при следовании их на ремонт вне верфей Черного моря.

Поэтому лодки совмещали боевую службу в Средиземном море с ремонтом в Лиепае на Балтике или в югославском порту Тивате.

У родного причала

Началом боевой службы Балаклавского дивизиона стал дальний поход группы подводных лодок С-38, С-100 и плавбазы подводных лодок «Магомед Гаджиев» в Средиземное море. Подводные лодки дивизии хорошо освоили маршрут «Крым-Кавказ».

Лодки проекта "Варшавянка"

Перед дальним походом

У Памятника Подводным лодкам 1980г.

На военно-морской базе в Потти функционировал учебный центр для обучения иностранцев. Моряки из Вьетнама, Индии, Кубы и других стран проходили там теоретическую и практическую подготовку.

К 1980-м годам в составе 14-ой Дивизии находилось до полусотни подводных лодок. Большинство из них были приписаны к Балаклаве. Дважды, по итогам 1977 и 1980 годов, дивизия становилась лучшей в составе Военно-Морского Флота Советского союза.

К 1980 году все подводные лодки проекта А-615 исключили из состава ВМФ. Две из них сохранились как исторические реликвии, их установили на суше: в Одессе и Краснодаре.

Сохранилась также рубка ПЛ М-295 на Аллее Героев воинского городка подводников у памятника Матросу Кошке в Севастополе.

В те годы во всех дивизиях подводного флота страны началась всеобщая модернизация существующих проектов.

В арсенал вооруженных сил включались лодки новых образцов, способные выполнять поставленные задачи, именно они находились на передовой интересов Советского государства и были основными силами быстрого реагирования.

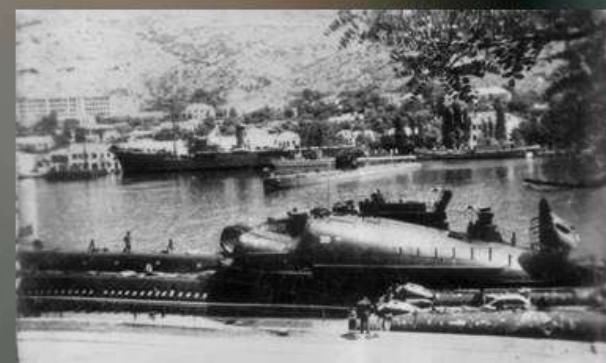

Лодка проекта А-615

В увольнении

Подводникам предстояло осваивать новую технику. Морякам срочной службы Балаклавского дивизиона не часто бывали в увольнении, где на улицах города их непременно встречал строгий патруль.

Лодка проекта 665

День ВМФ в Балаклаве 1990г.

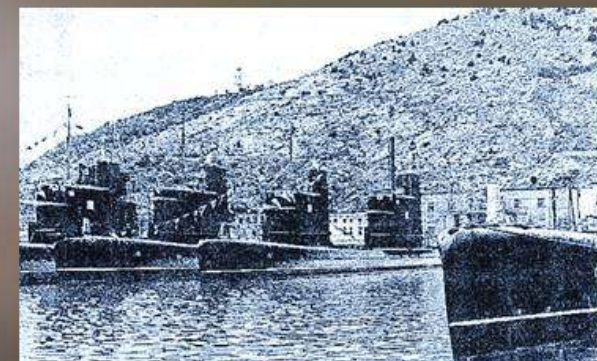
К началу 1990 года в составе 14-ой дивизии находилось около 40 подводных лодок различных типов. В День Военно-Морского Флота лодки под праздничными флагами выстроились в Балаклавской бухте на свой последний парад. В те годы начался развал Черноморского флота.

С августа 1991 года курс руководителей государства был взят на ломку оборонной организации, традиций, бездумное сокращение, разграбление военного богатства страны. Не обошла такая участь и Военно-морской флот.

К середине 90-х годов 20 подлодок 14 дивизии были списаны и отправлены на судоразделочную базу в Инкерман.

На этом «кладбище кораблей» нашли последний приют лодки проекта 613 (С-100, С-172, С-197, С-230, С-234, С-287, С-296, С-339, С-344, С-379 и С-389. Основная масса корпусов была продана за гроши в Турцию и Италию на металл. Плавбаза «Магомед Гаджиев» 30 июня 1993 года продана на слом в Индию.

Значительное групповое списание подводных лодок произошло в 1993 году.

23 февраля 1991 г.

Лодка у мыса Ай-я

В сентябре вышел приказ командующего Черноморским флотом Вице-адмирала Эдуарда Балтина: «Ввиду невозможности дальнейшего использования по прямому назначению, нецелесообразности их восстановления, исключить из состава 14-й дивизии большие лодки Б-6, Б-36, Б-41, Б-105 проекта 641, лодку СС-128»

Судоразделочная база в Инкермане

Большая подводная лодка

В Балаклаве все законсервированные подлодки пошли на слом. Лодку Б-36 сдали в 13-й судоремонтный завод «на детали». Б-326 и Б-41 оставили Болгарии в счет долга за их же ремонт и стоянку. Все чаще командование ВМФ запрещало оставшимся лодкам выходы в море из-за отсутствия финансирования. Закончились запасы некоторых марок масел, а главное — на лодках вышел срок службы аккумуляторных батарей. А без них подлодка теряет свое основное свойство — способность погружаться.

К концу 1993 года в составе Военно-морского флота России на Черном море уже не было ни одной полностью боеспособной подводной лодки. В конце концов, командование принимает непростое решение упразднить базу подводных лодок в Балаклаве.

16 февраля 1995 года 155-я бригада была передислоцирована из Балаклавской бухты в Южную бухту.

В составе бригады на тот момент числились подводные лодки Б-435, Б-871, ПЛ «Горьковский комсомолец», ПЛ Б-9, средняя подводная лодка ПЗС-63, лодка плав-лаборатория СС-533.

Плавбаза "Волга" в Балаклаве

Надводные плавсредства: Катера-торпедоловы ТЛ-1005 и ТЛ-997, водолазные катера РВК-516 и РВК-429, два морских буксира МБ-83 и МБ-100, плавучие зарядовые станции ПЗС-61 и ПЗС-63, судно мусоросборщик МУС-899, Плавбаза «Волга».

270-й Дивизионный лазарет вместе с оборудованием и медперсоналом был передан в состав 810-й бригады морской пехоты в бухту Казачья.

Морские буксиры выводят лодку из Базы

Лодка "Белуга" покидает Балаклаву

Опустевшие пирсы Базы

В те годы безвременья, Балаклавская бухта, без таких, уже ставших привычных силуэтов подводных лодок и кораблей обеспечения, сразу же непривычно опустела.

В марте 1994 года, под грустные взгляды и вздохи местных жителей, под прощальные гудки катеров, из Балаклавской бухты была выведена последняя подводная лодка ПЗС-63 ВМС России. Уходили из родной гавани не только корабли и подводные лодки. Уходил целый, более чем полувековой, пласт истории древней Балаклавы.

Но в сердцах людей осталась память о рыцарях морских глубин!

15 декабря 1994 года 14-я дивизия подводных лодок Черноморского флота была расформирована.

Дивизия выполнила свое историческое предназначение. Она была надежным звеном в оборонном щите Советского Союза. За 27 лет существования через нее прошли со своими командирами и экипажами 106 подводных лодок постоянного и 24 подводные лодки переменного состава с Северного флота.

Принятие присяги

Сотни подводников безукоризненно выполнили свой воинский долг. Это были люди, влюбленные в море, грамотные специалисты, настоящие флотские офицеры — из таких людей много лет состояла 14-я дивизия подводных лодок Черноморского флота.

Тысячи молодых людей прошли суровую морскую школу в экипажах подплава, приняв присягу на верность служению Родине и морю.

Вывод из бухты последней российской лодки

Инспекция ГК ВМФ СССР в 14-й дивизии

Адмирал Н.И. Ховрин с командирами дивизии

За достижения в боевой и политической подготовке моряки неоднократно отмечались государственными наградами. По итогам 1977 и 1980 годов дивизия становилась лучшей в ВМФ СССР. Командующий Черноморским флотом Вице-адмирал Н. И. Ховрин 25 мая 1975 года вручил орден Красного Знамени 153-й бригаде подводных лодок. Впоследствии она была признана лучшей бригадой ВМФ СССР и награждена «Почётным Знаком ЦК КПСС, Президиума ВС СССР и Совета Министров».

В разные годы дивизию возглавляли: контр-адмирал Г.В. Лазарев (1967–1970 гг.), контр-адмирал В.И. Герасимов (1970–1973 гг.), контр-адмирал Л.И. Кобельский (1973–1976 гг.), контр-адмирал С.Г. Алексеев (1976–1984 гг.), контр-адмирал В.А. Кравченко (1984–1988 гг.), контр-адмирал Ф.И. Погорелов (1988–1994 гг.).

История ветеранской организации 14 дивизии подводных лодок неотделима от истории Черноморского флота.

Торжественное собрание в ДОФе

В разные годы председателями Севастопольского совета ветеранов-подводников были контр-адмирал инженер Николай Александрович Смирнов (1988-1992), капитан 1 ранга Борис Васильевич Лазарев (1992-1996), в последующем капитаны 1 ранга Николай Иванович Капустин (1996-2012), Владимир Леонович Гудков (2012-2013), Алексей Иванович Лушников (2013-2017), с 2017 года по настоящее время председателем является Манторов Виталий Тимофеевич.

Ветераны 14 Дивизии

Ветераны дивизии 2025г.

У могилы подводника
Б. Нечаева

И сегодня ветераны-подводники 14-й дивизии ведут активную работу среди учащихся школ города-героя, принимают участие в различных флотских мероприятиях в Севастопольском отдельном дивизионе подводных лодок, в Доме офицеров, в Штабе флота, в общественно-политической и культурно-массовой жизни города. На встречах ветераны вспоминают историю родной 14-й дивизии.

Настойчивая и предметная деятельность позволила воплотить замыслы, которые оставили свой след в истории флота и города. Среди замыслов, которые удалось воплотить Совету ветеранов, особое место занимает сохранение памятников погибшим героям подводникам.

Встреча с молодежью

По инициативе Совета ветеранов в Балаклаве, вслед за присвоением 30 апреля 2020 года имя контр-адмирала ВМФ Владимира Ивановича Герасимова. Средней школе №33, 1 сентября 2020 года, состоялось торжественное открытие мемориальной доски на фасаде дома, в котором он проживал с семьей в 1962-1973 годах.

Открытие Доски
В.И.Герасимову

Ветераны у
Мемориала Славы

У памятника
Б.Л. Нечаеву

Памятные места подводников-черноморцев в Балаклаве

8 мая 1966 года на подводной лодке С-384, начался пожар. Матрос Борис Леонидович Нечаев ценой своей жизни предотвратил взрыв боезапаса и тем самым спас не только подлодку, но и стоявшие рядом корабли. Он был награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Памятник парню специально не делали. По решению командования дивизии, сняли с пьедестала на 10-м км Балаклавского шоссе скульптуру, изображающую матроса-сигнальщика, и 9 мая 1967 года установили на Западной набережной. У выхода из Балаклавской бухты в 1975 году ко дню 30-летия Победы был открыт памятник экипажам подводных лодок, погибшим во время войны.

Памятник простоял больше 20 лет. А в начале двухтысячных городские власти решили его демонтировать. За его восстановление много лет боролись активисты и ветераны флота вплоть до его восстановления в 2020 году. Сегодня мемориал — одна из главных достопримечательностей города.

Памятная плита «Помни войну! 1941–1945» у входа в Музей подземного военно-морского комплекса. Рядом стоит плита со списком погибших в годы Великой Отечественной войны подводных лодок Черноморского флота с фамилиями командиров.

Памятник подлодкам 1975 г.

Памятный знак

Памятный знак «Мужеству и доблести подводников» установлен в 1967 году у здания Штаба 155-ой Бригады подводных лодок. Сегодня находится на территории Налоговой службы Балаклавского муниципалитета. Восстановлен силами ветеранов-подводников в 2022 году.

Памятная плита